

АГИОГРАФИЯ. ДРЕВНЕРУССКАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 821.161

А. С. Шкана

АПОКРИФИЧЕСКИЙ СЮЖЕТ «СОШЕСТВИЕ ВО АД» В ДРЕВНИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТАХ И ИКОНОГРАФИИ

Рассматривается появление апокрифического сюжета «Сошествие во ад» в древнерусской словесности на примере сборника «Страсти Христовы», а также присутствие эпизода как в рукописной редакции памятника, так и старопечатных изданиях; делается попытка выявить влияние литературы на сложение и развитие древнерусской иконографии «Сошествия во ад», которая служит идее изображения Воскресения Христа как победы над смертью, вызволение праведников из ада, спасения уверовавших в него. В работе обращается внимание на спорные, требующие дальнейшего исследования и обсуждения вопросы о влиянии литературы на иконографический сюжет «Сошествие во ад».

Ключевые слова: апокрифы, пассивная традиция, Страсти Христовы, Сошествие во ад, рукописная традиция, старопечатный текст, икона, иконография.

Тема страданий Спасителя актуальна для христианской литературы независимо от конфессиональной принадлежности ее создателей. Ф. И. Булгаков говорит об интересе к пассивной тематике в Италии, Германии, Голландии, Франции и других западно-европейских странах [1].

Следует отметить, что в русской рукописной традиции XVII–XX вв. широкое распространение получило апокрифическое произведение компилятивного характера, посвященное описанию последних дней жизни, страданий, крестной смерти, сошествия во ад, а также воскресения Христа и последующих так или иначе связанных с ним событий – «Страсти Христовы», сочинение, читаемое и в настоящее время в среде старообрядцев, пользовалось большой популярностью среди читателей в XVII–XX вв. в России, а также на территории Украины: в факсимильном издании «Страсти Христовы» [2] в колофоне на странице 458 помещено: «Ныне же перепечатася со онаго перевода первым тиснением в христианской типографии при Преображенском богаделенном доме в Москве. В лето 7419» (имеется в виду год от сотворения мира, следовательно, в 1911 г. от Рождества Христова); исследовательница О. А. Савельева ссылается на две рукописи на украинском языке из Центральной научной библиотеки Академии наук Украины – ДА, п. 534, Сборник слов, XVIII в. и ДА 831 Л, 1690-е гг. [3]. Памятник этот переписывался как в отдельных, единичных, списках (см. рукописи: 1) ИРЛИ, Древлехранилище: Коллекция А. Г. Боброва № 5, 7; Коллекция В. Н. Перетц № 245, 248, 305, 308, 420, 447, 448, 461, 464; Коллекция Н. С. Плотникова № 18; Отдельные поступления, оп. 23, № 89, 109, 257, 274, 312; Карельское собра-

ние № 113, 114, 115, 541; Красноборское собрание № 51; Мезенское собрание № 55; Усть-Цилемское новое собрание № 16*; Северодвинское № 883, 888; Вологодское собрание № 63; 2) РГБ: ф. 722, № 379, 383, 745, 1034, № 1071; ф. 916, № 19; Ф. 304.П, № 206, 207; ф. 173.І, № 206; 3) ГПНТБ СО РАН: Красноярское собрание Q.VI.8 и др.), так и входил наряду с другими произведениями в состав сборников-конволютов (см. рукописи: 1) ИРЛИ, Древлехранилище: Коллекция А. Г. Боброва № 55; Коллекция В. В. Лукьянова № 2; Коллекция В. Н. Перетц № 163, 184, 187, 195, 224, 228, 341, 352, 379, 498; Отдельные поступления, оп. 24 № 4, 35, 36, 48, 145, 147, 148, 171, 176; Гуслицкое собрание № 1; Карельское собрание № 552; Керженское собрание № 8, 115; Латгальское собрание № 123, 161, 174, 408; Мезенское собрание № 9, 19; Собрание Пухальского № 6; р. IV, оп. 29, Коллекция П. С. Богословского № 13; 2) РГБ ф. 739, № 21; 3) ГПНТБ СО РАН: Собрание М. Н. Тихомирова № 67), богато иллюстрированных и гравированных, с интересными владельческими и писцовыми пометами и записями. Страсти Христовы зачастую были оформлены уникальными красочными иллюстрациями: например, рукописи ИРЛИ, Древлехранилище, Северодвинское собрание № 883 или же РГБ ф. 916, № 19, миниатюры которых выполнены в очерковой манере с последующей раскраской; в рукописи РГБ ф. 916, № 19 в миниатюре «Тайная вечеря» (лист 41) среди апостолов представлены также Симеон и Павел, которые, согласно Евангелиям, не входили в число двенадцати апостолов, в миниатюре же «Сошествие во ад» на оборотной стороне листа 134, помещенной после владельческой и писцовой записей («Сия книга деревни

Бабарырихи крестьянина Александра Варенцева. Писал Александр Александров Варенцев»), среди фигур, окружающих Христа, стоящего на кресте, в нижней части слева, рядом с фигурой Адама помещен Авакум. Примером гравированного сборника могут служить «Страсти Христовы» по списку конца XVII – начала XVIII в., РГБ ф. 304.П, № 206.

Воскресение является одним из сюжетных элементов, составляющих устойчивое ядро рукописной традиции памятника «Страсти Христовы». Этот сюжет по-разному представлен в рукописях: в самом простом виде событие воскресения отражено в тексте фразой «В том часе абие воста Господь наш Иисус Христос в радость всем верным от гроба, яко жених от чертога изыде...» (РГБ ф. 304.П, № 206, РГБ ф. 722, № 1034), за которой может следовать сцена, когда стражи, поставленные у гроба, сообщают архиереям о Христе, «яко воскресе». Подобным образом воскресение представлено в тех списках, где отсутствует сюжет о сошествии во ад (краткие редакции).

В более пространных версиях о воскресении говорится в отдельных главах-разделах – «О воскресении Христове, и о сошествии его во ад» и «О возвещении стражей архиереом о Христе, яко воскресе» (Древлехранилище ИРЛИ РАН: Кол. В. Н. Перетц № 224; отд. поступ., оп. 24, № 148, 171; РГБ: ф. 304.П, № 207, ф. 722 № 379; ГПНТБ СО РАН: Собрание Тих. № 67 и др.). Таким образом, Сошествие Христа в ад входит в число Страстей Христовых: церковь считает, что это событие произошло во второй день пребывания Христа во гробе, и вспоминает это событие за богослужением Великой субботы (следует отметить, что богослужение этого дня очень развито).

Событие новозаветной истории «Сошествие Христа во ад» – одно из наиболее таинственных и трудно объяснимых, это – событие перехода от Ветхого Завета к Новому, из ада – в рай, от греха – к благодати. О сошествии в ад евангелисты прямо не говорят, лишь в Евангелии от Матфея Христос обращается к ученикам: «Ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» [4, Мф. 12:40]. В канонических книгах Нового завета есть лишь отдельные упоминания апостолами о пребывании Христа в аду, но не в самих Евангелиях, а в посланиях и деяниях апостолов. Так, апостол Петр в третьей главе первого послания говорит: «...Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сошед, проповедал» [4, 1 Петр. 3:18–19]. Это высказывание положено в основу доктрины страдания Христа за «неправых» и его проповеди в аду

последним, чем была дана им надежда на спасение. Иоанн Креститель явился предтечей в том числе и в сошествии во ад.

Исследователь С. В. Иванова подчеркивает, что в западной церкви в апостольском Символе веры (самом древнем) присутствовало прямое упоминание о сошествии Христа во ад [5, с. 50–51]: «*passus sub Pontio Pilato, crucifixus, mortuus, et sepultus, descendit ad infernos, tertia die resurrexit a mortuis*» [«страдал при Понтии Пилате, был распят, умер и погребен, сошел в ад, в третий день воскрес из мертвых»]. В Символе веры православной церкви (Никео-Константинопольском Символе веры), так же как и в современном католическом исповедании, эти слова отсутствуют, хотя догмат признается всеми христианскими конфессиями: «Распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна. И воскресшаго в третий день...»

Никодимово Евангелие (оформилось в V–VIII вв.), пришедшее предположительно в XI–XII вв. в полном виде из латинских текстов в югославянскую письменность, появившееся в восточнославянском православии в XIV в. в переводной редакции с греческого языка, можно считать претекстом «Страстей Христовых»: в основном под его влиянием (точнее, второй его части), а также на основе «Слова Евсевия» и «Послания апостола Петра» в древнерусской словесности сформировался сюжет Страстей Христовых «Сошествие во ад».

В печатных изданиях «Страстей Христовых» отдельная пятая глава «О мерзцей вечери Ирода царя и усекновении главы Предтечи и Крестителя Господа Иоанна, о сшествии его во Ад» посвящена Иоанну; в рукописной же традиции памятника включение этого нового материала не было последовательным и зачастую в цикле «Страсти Христовы» был представлен не такой пространный текст, как в печатных изданиях. В рукописях Древлехранилища ИРЛИ Кол. А. Г. Боброва № 5, Кол. В. В. Лукьянова № 2, Северодвин. собр. № 883 содержится только повествование о схождении во ад Иоанна Предтечи (после усекновения главы по приказу Ирода, но без описания самой «мерзцей вечери»), начинающееся словами: «Егда же Ирод царь посла в темницу спекулятора и повеле святого Иоанна главу отсеци, скончавшим течением Предтеча Господень и вниде во ад и воззваша <...>» (этот фрагмент служит второй частью пятой главы печатных изданий, о которой сказано ранее). Предтеча благовествует пророкам во аде о грядущем Спасителе: «Се же пророком глаголющим, и веселящимся о благовещении предтечеве во Аде». Дьявол говорит о нем Аду: «ни чтоже не ужасайся и не бойся гласа их, и небрези их веселитися, себо им ныне пришед радость творит Иоанн Крести-

тель, есть бо велик богогласник. Егда бе на земли, велико свидетельствоваше о человеце том, и глагола всему миру, яко сей есть Христос хотя избавити вселенную». В завершении рассматриваемого отрывка читаем следующую фразу: «Неведяше бо окаянный диавол, яко Господня смерть всему миру будет воскресение». После проповеди Иоанна Предтечи происходит триумфальное сошествие Иисуса в ад и его победа над смертью. Таким образом, Иоанн стал предтечей Иисуса в загробном мире подобно тому, как он был им в земном.

В целом сцены сошествия во ад, отсутствующие в ранней рукописной традиции памятника «Страсти Христовы» (например, Древлехранилище ИРЛИ РАН Кол. В. Н. Перетц № 224), все же оказываются важными для составителей и переписчиков более поздней рукописной (Древлехранилище ИРЛИ РАН Кол. А. Г. Боброва № 5, Мезенское собрание № 9, Р. IV оп. 29 Кол. П. С. Богословского № 13; РГБ ф. 173. I, № 206, ф. 916, № 19) и редакторов старопечатных «Страстей Христовых»; стоит лишь сравнить то, как озаглавлены «Страсти Христовы» в рукописи, где искомый сюжет отсутствует, и какое название дается памятнику в печатных изданиях, где само слово «Ад» вынесено в заглавие и сигнализирует о том, что берущий в руки книгу непременно найдет в ней картины описания преисподней:

Список конца XVII – начала XVIII в. РГБ ф. 304. II, № 206

Во святыи и великий пяток страстных недели. Сказание о тайне вечера, и о страсти Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: Како волею своею нашего ради спасения страсть восприял. И како Иуда на смерть предал Христа и како жидове поругаше ему и на кресте распяша. И како Иосиф испроси у Пилата тело Иисусово. И о снятии со креста и во гроб положение святого тела Христа Бога нашего. И о плачи пречистыя Богородицы и жен мироносиц: Слово зело душеполезно.

Сцены сошествия во ад Христа, кроме этого, имеются в составе старопечатных сборников в 25-й главе «О Воскресении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Сына Божия, и о сошествии во Ад, и о изведении из Ада праведных в рай», но отсутствуют в цитируемом нами рукописном (и многих других экземплярах), где все заканчивается воскресением Христа.

Супрасльское издание (судя по бумаге, книга вышла не ранее 1814–1815 гг.)

Во святыи великий пяток страстных недели, сказание о волном страдании и о тайней вечери Господа нашего Иисуса Христа, како волею своею нашего ради спасения страсть претерпе, и о благовестии Иоанна Предтечи во Аде, и о сшествии Господа нашего Иисуса Христа во Ад, и о радости праведных, и о воскресении Господни, и о введении праведных в рай.

В первые века христианства иконографическим решением темы Воскресения Христова являлось изображение жен-мироносиц у Гроба Господня. В послеиконоборческий период (с IX в.) сформировалась иная иконография Воскресения Христова – Сошествие Господа во ад [6]. «Два иконографических образца, связанных с темой Воскресения Христова, «Сошествие во ад» и «Воскресение», являются иллюстрациями двух следующих друг за другом величайших событий евангельской истории (два события, которые отличны друг от друга по хронологии и по смыслу. – А. Ш.). Первый образ изображает событие, происшедшее во второй день пребывания Христа во гробе и вспоминаемое Церковью за богослужением Великой субботы, а вторая икона уже непосредственно изображает само торжество Воскресения» [7].

Интерес здесь к картинам, живописующим ад, можно объяснить тем фактом, что в Новом Завете, в канонических Евангелиях упоминания об аде весьма редки. Проблема же ада между тем является частью общей проблемы эсхатологии: что произойдет в конце времен и когда наступит конец света, поскольку конец света и поражение дьявола происходят одновременно (подробнее см. [8, с. 275]). Между тем именно сошествие во ад завершает искупительную миссию Христа, являясь пределом его уничтожения и в то же время началом его славы; это триумф Христа и победа над злом: «И разрушишася вся заклепы, и врата падоша сами. И Ад стоняще вельми трепеща, и диавол плача и падая зубы своими скрежеташе» и др.

Воскресение Христово описывается как сошествие во ад и связание «дьявола», поправление ада (характерно для православной культуры вообще, пасхальной иконой православной церкви считается икона «Сошествие во ад»): «Господь наш Иисус Христос Сын Божий испроверг Ада, и поим дьявола, и сведе и в преисподняя земли, во юдоль плачевную, и связал его узами железными и нерешимыми, и посла его во огонь неугасимый, и червь несусыпающий, идеже есть затворен и до последнего дне»; «Убоися смерть, и вострепета Ад, и испровержен бысть диавол. Бежаша беси в преисподнии Тартар, и радость смертная в плач претворися. И рыдая диавол плачаша глаголаше: увы мне окаянному и немощному, что ми бысть внезапно; аз мнех, яко един есмь царь, и несть боле мене на земли иного царя. Силы же небесныя пребываху глаголюще: возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вечная, и внидет Царь Славы Иисус Христос сын Божий».

При изведении праведных из ада встречаем упомянутого уже ранее Иоанна Предтечу: «Иоанн же святыи пророк и Предтеча и Креститель Господень глаголаше ко всем праведным пророком: не

рех ли вам, яко скоро грядет царь славы Исус Христос сын Божии, извести нас отсюда». Изведение ветхозаветных праведников из преисподней описывается как наивеликая радость: «Сретоша же Господа вси святии пророцы и праведницы, радующеся, поюще и хваляще Господа, и глаголюще: благословен грядый во имя господне, царь израилев, осанна в вышних Сыне божии»; далее читаем «Пророк Давыд бия в гусли своя, веселяшеся, глаголя: приидите возрадуемся Господеви, воскликнем Богу спасителю нашему, яко боряся за нас, и победи диавола и связа и, и Ада разруши и испроверже. И вси отвещаша прорицающе пророцы, аллилуия. И паки глаголаше Давид: вси языцы воспещите руками, воскликните Богу гласом радости. И другии пророк глаголаше: возвеселитесь небеса, и да радуется земля, яко царь славы боряся за нас, и одоле». Это своего рода гимн торжеству над смертью, гимн Христу-Искупителю, Царю Славы.

В печатных изданиях «Страстей Христовых» рукописная основа сохраняется, как сказано ранее, но добавляется целый ряд материалов, в том числе присутствуют сцены сошествия Господа Иисуса Христа во ад, нерегулярно присутствующие в рукописной традиции «Страстей Христовых» (25-я глава, которая названа «О Воскресении Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа Сына Божия, и о сошествии во Ад, и о изведении из Ада праведных в рай»). В старопечатных текстах утверждается образ Христа-триумфатора, победившего смерть и «сущим во гробех живот даровав». Аспект конечного искупления и победы над злом, попрание ада и сатаны в печатном издании по сравнению с рукописным текстом оказывается основным. Главы, наличествующие в печатном издании и отсутствующие, либо нерегулярно присутствующие в рукописной традиции, меняют константу сборника. Образ Христа – Грозного Судии трансформируется в Царя Славы.

Под влиянием западноевропейских образцов, преимущественно византийских, в древнерусском искусстве происходит фиксация древнего христианского предания, формируется иконография сюжета. Наиболее ранним иконографическим типом является «Анастасис» (греч. *Ανάστασις* – «Воскресение»), который получил широкое распространение в X–XII вв. в росписях храмов (фреска XI в. «Сошествие Христа в ад» в трансепте северной стороны в Софийском соборе в Киеве; фреска 30–40-х гг. XII в. «Сошествие во ад» в Спасо-Преображенском соборе Мирожского монастыря в Пскове).

Многие российские исследователи-искусствоведы, в том числе и сотрудники музея имени А. Рублева Ж. Г. Белик и О. Е. Савченко, отмечают, что «основным литературным источником для ико-

нографии „Воскресение – Сошествие во ад“ послужило апокрифическое „Евангелие от Никодима“» [6]. Следует заметить, что здесь имеются в виду исключительно традиции русской православной иконографии, считая, что распространение и развитие сюжета на Руси связано с Никодимовым Евангелием и другими литературными источниками, так как достоверно связать между собой письменные и изобразительные источники не всегда представляется возможным.

С мнением ранее упомянутых искусствоведов не согласна, к примеру, А. Картсонис [9], которая отрицает рождение западноевропейской иконографии сюжета с каким-либо конкретным литературным источником: при сопоставлении образов на ранних иконах «Анастасис» и Никодимова Евангелия возникают несовпадения, которые не являются единичными. Например, на ранних иконах отсутствует Иоанн Предтеча, но присутствуют ветхозаветный царь Соломон и Ева, не упомянутые в Евангелии от Никодима.

Как отмечает искусствовед А. В. Васильева [7], в центре «Анастасиса» «представлен Христос с большим крестом в руке, стоящий на перекрещенных створках ада (или персонификации дьявола в виде языческого божка в оковах). Свободной рукой он изводит из гроба Адама, за которым стоит пра-матерь Ева. В рассматриваемых мозаиках обязательно присутствуют изображения царей Давида и Соломона (например, мозаика начала XI в. «Воскресение» в кафоликоне (церкви Святого Луки) православного монастыря Осииос Лукас в Фокиде (Греция). – А. III.). В некоторых случаях, в более поздних иконах, представляется более расширенная группа праотцев, возглавляемая Иоанном Предтечей (как на иконе начала XIV в. «Сошествие во ад» из Новгородского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, инв. 7579. – А. III.).

А. В. Васильева также отмечает: «В XI веке в западноевропейском искусстве (в миниатюре, фреске, памятниках прикладного искусства) возникает изображение „Descensus ad inferos“ (Сошествие во ад), созданное именно как образ нисхожденья Христа во ад. На всех этих изображениях Христос идет навстречу чудовищу и протягивает руку людям, находящимся у чудовища в пасти (миниатюра XII в. из «Псалтыри святого Альбана», английской рукописной книги. – А. III.). В последующие века в древнерусском искусстве под влиянием западноевропейских образцов произошло образование особой иконографии нисхожденья Христа во ад, в общих чертах напоминающей изводу «Анастасис», но отличающейся от них более расширенным изображением ада и подчеркиванием самого момента нисхожденья Христа. Данной иконографии позднее и

было присвоено название «Сошествие во ад» [7]. Митрополит Иларион считает, что более точным сюжетом на иконах следует считать не «сошествие во ад», а «исшествие Христа из ада» [10, с. 3].

По мнению же искусствоведа С. В. Ивановой, выделившей ряд особенностей изображения Descensus ad inferos с иконой «Ανάστασις», «темы сошествия во ад в православной иконографии никогда не существовало» [5, с. 48].

Тексты апокрифа «Евангелие от Никодима» в наибольшей степени повлияли на сложение и развитие древнерусской иконографии «Сошествия во ад», которая служит идее изображения Воскресения Христа как победы над смертью, вызволе-

нию праведников из ада, спасения уверовавших в него.

Хотя иконографическому сюжету «Сошествие во ад» посвящено большое количество ценных искусствоведческих и богословских работ как в России, так и в Европе и Америке (см. труды Н. П. Кондакова, Н. В. Покровского, А. Н. Грабаря, В. Н. Лазарева, Л. А. Успенского, А. Картсонис, А. Косташ-Бабсинши, А. Н. Овчинникова, И. А. Шалиной) [5, с. 55], многие ключевые вопросы все же требуют дальнейшего обсуждения. В частности, расходятся мнения исследователей о том, что изображено на ней и насколько ее можно считать иконой именно праздника Пасхи [5, с. 37].

Список литературы

1. Булгаков Ф. И. Сказания о страстях господних // Памятники древней письменности и искусства. Вып. 1. СПб., 1878–1879. С. 153–185.
2. Страсти Христовы. Факсимильное издание. М.: Христианская типография при Преображенском богадельном доме, 7419, 1910/1911. 459 с.
3. Савельева О. А. Апокрифическая повесть «Страсти Христовы»: некоторые вопросы структуры и поэтики // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. Вып. 3: Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков: цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 1. С. 76–83.
4. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета: канонические в русском переводе с параллельными местами. Минск: Picosp, 1992.
5. Иванова С. В. Иконография Пасхи: «Сошествие во ад» или «Воскресение»? // История и культура. Исследования. Статьи. Публикации. Воспоминания. СПб.: СПбГУ, 2010. Вып. 8 (8). С. 36–61.
6. Белик Ж. Г., Савченко О. Е. Воскресение Христово – Сошествие во ад. Иконы. URL: <http://www.iconrussia.ru/iconography/454/> (дата обращения: 21.02.2015).
7. Васильева А. В. Иконы «Сошествие во ад» («Анастасис») и «Воскресение» // Образовательный портал «Слово». URL: <http://www.portal-slovo.ru/art/46407.php> (дата обращения: 21.02.2015).
8. Рассел Д. Б. Дьявол. Восприятие зла с древнейших времен до раннего христианства / пер. с англ. О. А. Чулкова. СПб.: Евразия, 2001. 408 с.
9. Kartsonis A. Anastasis: The Making of an Image. Princeton, NJ: Guildford: Princeton University Press, 1986. 263 p.
10. Алфеев И. (митрополит). Христос – победитель ада: тема сошествия во ад в восточно-христианской традиции. СПб.: Алетейя, 2001. 430 с.

Шкапа А. С., кандидат филологических наук, преподаватель.

РГГУ, Гуманитарный колледж.

Миусская площадь, 6, Москва, Россия, 125993.

E-mail: anna_shk@mail.ru

Материал поступил в редакцию 30.04.2015.

A. S. Shkapa

THE APOCRYPHAL STORY “HERROWING OF HELL” IN ANCIENT LITERARY TEXTS AND ICONOGRAPHY

Considers the appearance of the apocryphal story of “Herrowing of hell” in old Russian literature on the example of the book “the passion of Christ, and the presence of an episode in handwritten edition of the monument, and early printed editions; attempts to identify the impact of literature on the composition and development of ancient iconography of the “Herrowing of hell”, which is the idea of the image of Christ’s Resurrection as victory over death, the deliverance of the righteous from hell, the salvation of those who believed in him. The article draws attention to controversial, requiring further research and discussion, questions about the influence of literature on the iconographic subject of the “Herrowing of hell”.

Key words: *apocryphal story, passionate tradition, passion of the Christ, Herrowing of hell, manuscript tradition, early printed text, icon, iconography.*

References

1. Bulgakov F. I. Skazaniya o strastyakh gospodnikh [Stories about the Passion of our Lord]. *Pamyatniki drevney pis'mennosti i iskusstva*. Vol. 1. St. Petersburg, 1878–1879, pp. 153–185 (in Russian).
2. *Strasti Khristovy*. Faksimil'noye izdaniye [The Passion Of The Christ. Facsimile edition]. Moscow, Khristianskaya tipografiya pri Preobrazhenskom bogadel'nom dome Publ., 7419, 1910/1911. 459 p. (in Russian).
3. Savel'eva O. A. *Apokrificheskaya povest'* "Strasti Khristovy": Nekotorye voprosy struktury i poetiki. Problemy istoricheskoy poetiki [The Apocryphal story "The Passion of the Christ": Some questions of the structure and poetics]. Petrozavodsk, Izdatel'stvo PetrGU Publ., 1994. Vol. 3: Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII–XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr. Vol. 1. Pp. 76–83. (in Russian).
4. *Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya Vethhogo i Novogo Zaveta: kanonicheskiye v russkom perevode s parallel'nymi mestami* [The Bible. Books of the Old Testament and the New Testament: canonical in Russian translation with parallel texts]. Minsk, Picorp Publ., 1992.
5. Ivanova S. V. Ikonografiya Paskhi: "Soshestviye vo ad" ili "Voskreseniye"? [The Orthodox Easter Iconography: "Resurrection" or "Herrowing of hell"?]. *Istoriya i kul'tura. Issledovaniya. Stat'i. Publikatsii. Vospominaniya* [History and culture. Research. Article. Publications. Memories]. St. Petersburg, SPbGU Publ., 2010. Vol. 8 (8). Pp. 36–61. (in Russian).
6. Belik Zh. G., Savchenko O. E. *Voskreseniye Khristovo – Soshestviye vo ad*. Ikony [The Resurrection – Herrowing of hell. Icons]. URL: <http://www.iconrussia.ru/iconography/454/> (accessed 21 Mars 2015) (in Russian).
7. Vasil'eva A. V. Ikony "Soshestvie vo ad" ("Anastasis") i "Voskresenie" [The Icon "Herrowing of hell" ("Anastasis") and "Resurrection"]. *Obrazovatel'nyy portal "Slovo"*. URL: <http://www.portal-slovo.ru/art/46407.php> (accessed 21 Mars 2015) (in Russian).
8. Russell Jeffrey Burton. *The Devil: Perceptions of Evil from Antiquity to Primitive Christianity*. Ithaca; London: Cornell University Press, 1982. 276 p. (Russ ed.: Rassel D. B. *D'yavol. Vospriyatie zla s drevneyshikh vremen do rannego khristianstva*. Per. s angl. Chulkova O. A. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2001. 408 p.).
9. Kartsonis A. *Anastasis: The Making of an Image*. Princeton, NJ, Guildford, Princeton University Press Publ., 1986. 263 p.
10. Alfeyev I., mitropolit. *Khristos – pobeditel' ada: tema soshestviya vo ad v vostochno-khristianskoy traditsii* [Christ – the victor of Hell: the theme of the Herrowing of hell in the Eastern Christian tradition]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. 430 p. (in Russian).

Shkapa A. S.

Russian State University for the Humanities, College of the Humanities.

Miuskaya pl., 6, Moscow, Russia, 125993.

E-mail: anna_shk@mail.ru